

Тахошев.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Н. П. ПАХОМОВ

**МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ
НОВГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Под редакцией
члена-корреспондента РАН

П. Г. Гайдукова

МОСКВА 2020

Электронная библиотека ИА РАН: <https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib>

УДК 902/904
ББК 63.2
П21

Утверждено к печати
Ученым советом ИА РАН

Рецензенты:
д. и. н. А. В. Чернецов,
к. и. н. Н. В. Лопатин

Подготовка текста:
П. Г. Гайдуков, И. В. Волков, В. А. Волхонский

Пахомов Н. П.

Монетные клады Новгородской области / Н. П. Пахомов; под ред. П. Г. Гайдукова. – М.: ИА РАН, 2020. – 124 с.

В книге публикуется рукопись Н. П. Пахомова (1933–2018), посвященная топографии монетных кладов Новгородской области. Она была подготовлена автором к 1983 г., но до настоящего времени не издавалась. Несмотря на прошедшие десятилетия, публикуемая сводка кладов не утратила своего научного значения и будет основой для разработки современной топографии кладов новгородских земель. В виде приложений представлены материалы из домашнего архива Н. П. Пахомова: краткие отчеты о поисковых работах, отдельные очерки из неосуществленного «Свода археологических находок “Рюрикова” городища под Новгородом», а также некоторые эпистолярные материалы, в том числе о И. Г. Спасском, с которым Н. П. Пахомова связывали профессиональные и дружеские отношения.

Книга предназначена для специалистов-нумизматов, археологов, историков, искусствоведов, музейных работников, краеведов, а также для всех читателей, интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-5-94375-329-9
DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-329-9

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2020
- © Н. П. Пахомов (наследники), 2020
- © П. Г. Гайдуков (биографический очерк, составление), 2020

О НИКОЛАЕ ПЕТРОВИЧЕ ПАХОМОВЕ И ЕГО НУМИЗМАТИЧЕСКОМ ТРУДЕ

Публикуемая сводка «Монетные клады Новгородской области» составлена Н. П. Пахомовым, внесшим значительный вклад в археологическое изучение Великого Новгорода и его окрестностей, а также Москвы и Подмосковья.

Николай Петрович родился 13 декабря 1933 г. в поселке Бирюлево (с 1960 г. включен в городскую черту Москвы) в семье рабочего. Его отец работал на московском заводе «Красный пролетарий». 23 июня 1941 г. он ушел на фронт, погиб 19 марта 1942 г. в дер. Поляны на Смоленщине. У родителей, Петра Семеновича и Марии Павловны (1909–1982), было четверо сыновей, двое из которых, Дмитрий и Юрий, умерли во время войны. Николай был старшим: он стал помощником оставшейся без кормильца матери в домашних делах и воспитании младшего брата Владимира (1940–1994).

В 1950 г. Николай Петрович окончил школу-семилетку, летом 1951 г. начал трудовую деятельность столяром в Бирюлевском вагонном депо Московско-Донбасской ж. д. В 1952 г. был призван в армию, где служил танкистом в Таманской дивизии три с половиной года. Демобилизовавшись осенью 1955 г., устроился слесарем на Московский завод малолитражных автомобилей, одновременно продолжил учебу в школе рабочей молодежи, которую закончил в 1959 г.

Еще школьником Николай принимал участие в работе кружка при Музее-заповеднике «Коломенское». Сотрудники музея (в первую очередь С. А. Изюмова) стали его первыми наставниками в археологии и повлияли на выбор жизненного пути.

В 1961 г. Н. П. Пахомов поступил на вечернее отделение исторического факультета МГУ, специализацию проходил на кафедре археологии. С 1963 г. регулярно участвовал в летних работах Новгородской экспедиции. Под руководством В. Л. Янина подготовил и весной 1966 г. защитил дипломную работу «Городище в истории Новгорода».

Сразу по окончании Московского университета Пахомов переехал в Новгород, был принят научным сотрудником исторического отдела в Новгородский музей, где проработал три года. Он быстро включился в музейную деятельность, наладив целенаправленный сбор подъемного материала на «Рюриковом» городище. В 1965 г. после долгого перерыва здесь были возобновлены небольшие раскопки, проведенные отрядом Новгородской экспедиции (*Полубояринова М. Д.*, 1972). В 1967–1968 гг. Николай Петрович продолжил планомерные раскопки Городища (*Пахомов Н. П.*, А–1968). Кроме пополнения музейной коллекции новыми находками, работал над своей университетской научной темой, задумав издать свод древностей, найденных на этом выдающемся археологическом объекте.

Музей планировал предоставить Николаю Петровичу нормальное жилье. Но ни осенью 1966 г., ни через год новоселье не состоялось¹. Все это время он жил в Кремле, в Исповедническом приделе Софийского собора, в крохотном помещении с печным отоплением (*Янин В. Л.*, 2021. С. 59)².

---

¹ *Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой*, 14 августа 1966 г.: «Квартиру пока не получил – дом достраивается и к началу сентября будет готов»; 3 ноября 1967 г.: «Боюсь, что после праздников дадут новую квартиру» – Домашний архив Н. П. Пахомова. Благодарю И. В. Изосимову, предоставившую возможность изучения переписки.

² Новый 1968 год Н. П. Пахомов встречал вместе с матерью и братом в Москве. Вернувшись в Новгород, 6 января писал родным: «...доехал вполне нормально и без всяких приключений. Пришел в логово: холодно и лед в ведре, в чайнике и в кружке. Набрал дров, быстро затопил печь

В. Л. Янин высоко ценил поисковые работы своего ученика. В книге «Актовые печати Древней Руси X–XV вв.», характеризуя уникальность для древнерусской сфрагистики Новгородского городища, он писал: «С 1964 г. судьба городищенских находок перестала внушать какие-либо опасения, чем мы обязаны энтузиазму молодого сотрудника Новгородской археологической экспедиции МГУ, теперь сотруднику Новгородского музея Н. П. Пахомову. Талантливый археолог Н. П. Пахомов все свободное время проводит на Городище, где ему удалось обнаружить уже больше 50 древних печатей. Поразительны случаи, когда в разные годы он отыскивал разные фрагменты одной и той же буллы, что свидетельствует о высокой точности его работы, требующей не только постоянного энтузиазма, но и острого глаза» (Янин В. Л., 1970. С. 8).

Весной 1969 г. Николай Петрович вернулся в Москву и до января 1972 г. работал младшим научным сотрудником на кафедре археологии исторического факультета МГУ, по-прежнему участвуя в летних работах Новгородской экспедиции, проводя самостоятельные раскопки (1969 г.) и сборы на Городище, а также возглавляя группу, проводившую разведки в ближнем Подмоскowie (Пахомов Н. П., 1970; Янин В. Л. и др., 1972. С. 35; Носов Е. Н., 1990. С. 17; Пахомов Н. П., Молчанов А. А., 1972; 1973). 18 августа 1970 г. на Готском раскопе была обнаружена берестяная грамота № 488 – первая грамота на латинском языке. Интересно, что «ее нашел сотрудник экспедиции Н. П. Пахомов в процессе тщательной проверки большого числа обрывков бересты» (Дрбоглав Д. А., 1973. С. 108; 1978. С. 167).

Николай Петрович хорошо знал средневековую русскую нумизматику. Занимаясь сбором подъемного материала в Новгороде и на Городище, он часто находил сере-

---

и калил, калил, калил так, что утром едва не проспал от жары. Сегодня (сейчас опять жгу) опять очень тепло в доме. На улице же очень прохладно, 24 градуса» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

бряные монеты XV–XVII вв., а также медные пула, которыми интересовался и даже думал включить в число своих научных тем³.

В 1972 г. Н. П. Пахомов перешел в музей-заповедник «Коломенское», где работал главным хранителем и заведующим экспозиционным отделом. С начала апреля 1974 г. он снова в Новгороде, на прежней должности в Новгородском музее⁴. Здесь он активно участвует в жизни музея, продолжает сборы подъемного материала на Городище и пытается обобщить его в виде Свода. В декабре 1974 г. делает доклад на научной конференции «Новгород древний – Новгород социалистический. Археология, история, искусство»⁵ (Пахомов Н. П., 1977). На конференции

---

³ См. ниже № 50 в сводке кладов. В. А. Калинин – Н. П. Пахомову, 21 января 1972 г.: «...о медных пулах, которыми Вы хотите заняться. Это тема довольно обширная, поэтому хотелось бы поговорить при встрече с Вами (я буду в Москве в конце февраля – марте). В целом, мне кажется, что ими можно и нужно заниматься. Правда, есть и некоторые трудности, о которых можно будет поговорить особо. Ведь в сущности ими никто и не занимался, и насколько мне известно, не собирается заниматься» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

⁴ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 7 апреля 1974 г.: «Ритм жизни здесь совсем другой, чем в Москве. Здесь я трачу не более 20 минут на ходьбу от работы до дома, причем знаю, что ни от каких случайностей я не завишу и приду вовремя на работу. Полно всюду друзей и знакомых, самых различных профессий и уровней. Это очень важный фактор в жизни на новом месте. Город очень красивый и какой-то уютный, здесь нет того бешеного потока машин и т. д. Базар, это настоящий базар провинциальных городков прошлого, а окрестности! Их не опишешь, их нужно увидеть самому. <...> Говорят в музее, что я работаю, и всем кажется, что я никуда не уезжал, так естественно воспринимается мое возвращение» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

⁵ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 15 декабря 1974 г.: «Мой доклад, который я читал очень плохо от волнения, тем не менее вызвал интерес, и все хотят, чтобы материал был издан как можно скорее в виде свода археологического материала с Городища. Доклад дважды отмечали в своих выступлениях руководители секций и один ленинградский ученый – Шаскольский. За время конференции особенно подружился с И. Г. Спасским. <...> через несколько дней приступлю вилотную к работе над Сводом, кое-что уже сделано, но работы с ним очень и очень много, но нужно идти вперед, а стукнуло уже 41 год, так что нужно очень торопиться» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

произошло знакомство Пахомова с И. Г. Спасским, выросшее позже в теплые дружеские отношения⁶. Кроме работы в городе в составе Новгородской экспедиции⁷, проводит разведки в различных районах области, занимается сбором информации о монетных кладах Новгородчины.

Особенный «острый глаз» и азарт поисковика были направлены у Николая Петровича в первую очередь на продолжение сборов подъемного материала и раскопок на Городище⁸ (*Янин В. Л.* и др., 1977. С. 39; *Носов Е. Н., Пахомов Н. П.*, 1979). Но и в городе у него были важные находки. Так, в сентябре 1976 г. он «обнаружил интереснейшую печать <...> На этот раз булла была найдена в самом Новгороде при несколько необычных обстоятельствах. Н. П. Пахомов поднял ее на ул. Желябова (б. Прусской), где она, по всей вероятности, была потеряна предыдущим находчиком» (*Янин В. Л.*, 1978. С. 47). Эта уникальная печать начала XII в. принадлежала новгородскому епископу Иоанну Попьяну (*Янин В. Л., Гайдуков П. Г.*, 1998. С. 119. № 53а)⁹.

---

⁶ *И. Г. Спасский – Н. П. Пахомову*, 9 ноября 1977 г.: «Дорогой Коля, не обижайтесь за фамильярность: я бы сам не против называться Ваней, только без прибавки “дедушка” или “дядя”. Спасибо за поздравление, шлю Вам свое и желаю подольше быть молодым и неугомонным! Очень жалею, что в этом году не довелось посетить почитаемый мною Новгород и подышать его воздухом» – Домашний архив Н. П. Пахомова (см. *Приложения 15 и 16*).

⁷ В июле 1975 г. в квартале 38 под руководством Н. П. Пахомова обнаружен портал разрушенной в XVIII в. церкви Иоанна Крестителя у Немецкого двора (*Янин В. Л.*, 1999. С. 61). *Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой*, 26 июля 1975 г.: «Работаю, раскапываю церковь Иоанна Крестителя, о которой много писали летописи, а после того, как она сгорела в 1745 г. совершенно забыли о ней. Итак, ищу церковь, вернее уже нашли, но не можем пока раскопать ее всю по фундаменту, т. к. она перекрыта различными поздними коммуникациями» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

Автор, приехавший впервые на раскопки в Новгород в 1975 г., был свидетелем этих работ.

⁸ *Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой*, 9 июля 1975 г.: «...с Городища натаскал много всего, есть немного и золотишка, а печатей много – штук 15–18» – Домашний архив Н. П. Пахомова (см. *Приложение 14*).

⁹ См. примеч. 15.

В начале 1979 г. дирекция Новгородского музея поручила Николаю Петровичу, хорошо знавшему русские монеты, проверку нумизматического собрания. К тому времени уже произошел важнейший этап в его формировании в виде поступления в музей двух значительных частных коллекций русских монет: В. В. Лукьянова и В. Г. Гаршина¹⁰ (Гайдуков П. Г. и др., 2015. С. 156). Пахомову в короткие сроки необходимо было провести полную сверку наличия огромного монетного фонда¹¹, а в июне он был назначен хранителем нумизматического собрания музея¹².

Продуктивная рабочая и научная деятельность Пахомова в Новгороде в силу ряда неблагоприятных обстоятельств прервалась в апреле 1980 г., когда он был вынужден уйти из музея. Николай Петрович окончательно переезжает в Москву и включается в археологические работы, связанные с реставрацией памятников архитектуры. За годы работы в «Экспериментальной специальной науч-

---

¹⁰ В. В. Лукьянов – Н. П. Пахомову, 11 января 1979 г.: «...мне надо бы передать для Вашего музея забытый мною небольшой клад копеечек конца XVII в., приобретенный мною в свое время в Л[енингра]де. Там всего около 200 монет, но в симпатичной маленькой кубышке. Я рад, что моя коллекция в Вашем музее. ...Недавно я получил письмо от Аллы Сергеевны Мельниковой. Она пишет буквально следующее: “Я радуюсь за Новгород. ...за нумизматикой закрепили специально Н. П. Пахомова, человека аккуратного и знающего монеты”. И я радуюсь этому, а также тому, что (не без моей помощи) к Вам попала и коллекция В. Г. Гаршина. В соединении с моею, Вы теперь имеете выдающееся собрание древнерусских монет» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹¹ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 10 мая 1979 г.: «...мне приходится еще принимать нумизматическое собрание, а это кропотливая работа, так как в музейном собрании более 100 тысяч монет и мне нужно их все просмотреть. Все они довольно разные: в иной день просмотришь и проверишь всего 500 экз., а в другой – тысячи 3–4, и их, как я уже сказал, более 100 тысяч, а там ордена, медали и многое другое» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹² Н. П. Пахомов – В. П. Пахомову, 27 июня 1979 г.: «С сегодняшнего дня издали приказ о моем переводе из археологов в нумизматы (теперь я хранитель нумизматического отдела). При этом археологические исследования для меня сохранили» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

но-реставрационной производственной мастерской» под научным руководством П. Д. Барановского (1980–1982 гг.), позже вошедшей в «Проектный институт по реставрации памятников истории и культуры “Спецпроектреставрация” объединения “Росреставрация”» (1982–1992 гг.), он участвовал в исследованиях главных объектов Института. Важнейшими из них были Крутицкое подворье, Богоявленский монастырь, Кузьминки, палаты Аверкия Кириллова, церковь Николая на Берсеневке, церковь Троицы в Листах, дом Пластова в Москве, Полотняный завод в Калужской области и др.

Много времени в 1980-х гг. Николай Петрович отдавал общественной работе по линии Московского городского отделения ВООПИК. В выходные дни он читал лекции организованным общественным группам, которые занимались расчисткой территории и приведением в порядок различных гражданских и церковных зданий.

В 1992 г. Н. П. Пахомов перешел на работу в «Центр археологических исследований г. Москвы», где в должности сначала ведущего, а потом главного специалиста участвовал в многочисленных раскопках в пределах исторического ядра столицы: на площадях Манежной, Трубной и Свердлова, Кокоревском подворье на Балчуге, Гоштином дворе и др. В 1999–2004 гг. в качестве главного археолога «ООО Научно-производственная фирма “Реставратор ГЗР”» (руководитель А. И. Егоров) занимался обследованием Заиконоспасского и Богоявленского монастырей в Москве, Колоцкого Успенского монастыря под Можайском.

Кроме перечисленных выше основных направлений деятельности, Пахомовым были выявлены и документированы более 20 памятников археологии различных эпох в Москве, Подмосковье, Новгородской и Калужской областях. Им собраны и переданы в музеи три монетных клада: у церкви Вознесения Господня в Коломенском (1973 г.), на поселении Холопий городок под Новгоро-

дом (см. ниже № 18)¹³ и на ул. Солянка в Москве (1995 г.). Интерес к русской нумизматике и истории Николай Петрович пронес через всю жизнь. Он активно собирал газетные вырезки с информацией о различных кладах. Им была подготовлена изданная в 2003 г. под грифом «ООО НПФ «Реставратор ГЗР»» ограниченным тиражом брошюра «Графический указатель монет Российской империи с 1700 до 1917 г.». Увлекался составлением родословий русских князей по летописям и другим источникам¹⁴.

В летние месяцы в 1975–1980 гг. мы с Николаем Петровичем много общались, поскольку вместе работали в Новгородской экспедиции. После его переезда в Москву наши встречи были редкими. В конце 1980-х – 1990-х годах несколько раз виделись на крупных столичных археологических раскопах. В октябре 2005 г. Николай Петрович передал мне фотографию медной византийской монеты, найденной им в августе 1968 г. на Новгородском городище, на северном берегу Сиверсова канала (рис. 1). Последняя наша встреча состоялась в декабре 2009 г. на историческом факультете МГУ, во время празднования 70-летия кафедры археологии. Последние годы Николая Петровича были очень тяжелыми. Он почти не видел, плохо слышал, и был полностью на попечении своей жены – Ирины Викторовны Изосимовой. Невзирая на болезни, в 2015 г. по просьбе Е. А. Рыбиной написал интересные воспоминания о своей работе в Новгородской экспедиции.

---

¹³ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 11 января 1980 г.: «Незадолго до Нового года ездил за одним кладом (клад арабских серебряных монет VIII – начала IX в.). Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы определить его исключительное для новгородской истории значение, хотя бы потому, что он пока самый древний из наших кладов (новгородских). Обследовал я место его находки (оно очень пустынное), решил из-за неблагоприятных условий отложить поиски его остатков до весны, так как сейчас холодно и очень трудно вести планомерные поиски. Так что отгуляв отпуск приеду его искать со всякими хитростями» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹⁴ Домашний архив Н. П. Пахомова.

Рис. 1

Николай Петрович много сделал для формирования фонда печатей и пломб из Новгорода. А. А. Молчанов, назвавший своего друга и старшего коллегу «заслуженным ревнителем русской сфрагистики», отметил: «Важнейшую часть подъемного археологического материала, собранного на Городище Н. П. Пахомовым, составляют сфрагистические находки. Много десятков моливдовулов из городищенских находок пополнили Корпус древнерусских булл. Среди них нередки и уникальные экземпляры. Открытие их имеет непреходящее значение для русской сфрагистики» (Молчанов А. А., 2009. С. 227).

Человек большой скромности и самокритичности, Николай Петрович постоянно занимался самообразованием, был опытным археологом-практиком и большим эрудитом. Он подготовил мало печатных трудов, но в памяти всех, знавших его и работавших с ним, останется образцом трудолюбия и добросовестности, кристальной честности в жизни и науке.

Н. П. Пахомов скончался 25 апреля 2018 г. Он похоронен на 160 участке Николо-Архангельского кладбища г. Москвы.

***

Сведения о монетных кладах Новгородской области Н. П. Пахомов начал собирать по литературе, вероятно, еще со студенческих лет. Особенно активно этой темой он занялся в середине 1970-х годов, во второй период своей работы в Новгороде. В архиве исследователя имеется большого размера тетрадь, насчитывающая 199 пронумерованных владельцем страниц, с надписью на обложке: «Н. П. Пахомов. Монетные клады Новгородской земли. 1976 год». В ней содержатся многочисленные записи состава кладов Новгородского музея, а также сведения о кладах из разных литературных и архивных источников. Судя по записи на обратной стороне обложки тетради, на 16 декабря 1976 г. в ней насчитывалось 127 кладов.

Брошюра о новгородских кладах в то время, вероятно, числилась в издательских планах Новгородского музея¹⁵. В 1975–1977 гг. Н. П. Пахомов собирал и выверял данные о находках кладов в архиве Новгородского музея, Государственного архива Новгородской области, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне ИИМК РАН), а также в Государственном Эрмитаже¹⁶. 4 марта 1977 г. датируется отношение заместителя генерального директора Новгородского музея В. В. Гормина на имя директора Эрмитажа Б. Б. Пиотровского с просьбой «разрешить старшему научному сотруднику Новгородского музея-заповедника Пахомову Н. П. работу в отделе нумизматики по теме “Монетные клады Новгородской области”»¹⁷. К началу 1978 г. у Николая Петровича уже была подготовлена рукопись, но из-за непредвиденных обстоятельств она не была напечатана¹⁸. Не осуществилось это и позже, хотя издание брошюры планировалось на вторую половину 1979 г.¹⁹

---

¹⁵ А. А. Молчанов – Н. П. Пахомову, 14 декабря 1976 г.: «Просто замечательно, что Вам удалось пробить в Питере работу по кладам Новгородчины. Давно пора появиться обобщающему труду такого рода и кому, как не Вам, подготовить его со всей возможной тщательностью и на должном уровне. Рассчитываю на то, что сразу же по выходе сего труда в свет, Вы презентуете мне экземпляр со своим автографом, как старому другу и собрату-нумизмату. Хотелось бы, чтобы и издание городищенского материала не слишком задерживалось. Про Вашу удивительную сфрагистическую находку на асфальте новгородской улицы слышан. О ней было много разговоров на кафедре, а больше всех восхищался, наверное, Янин» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹⁶ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 22 апреля 1975 г.: «...нахожусь в Ленинграде. Работаю в фондах Института археологии и Эрмитажа» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹⁷ Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹⁸ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 29 января 1978 г.: «Сделал сводку монетных кладов, но случилось непредвиденное: представитель и посредник между нами и издательством несколько дней тому назад сломал ногу и, видимо, это задержит сроки сдачи в печать готовых работ» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

¹⁹ Н. П. Пахомов – М. П. Пахомовой, 14 января 1979 г.: «У меня сейчас много работы, должен в мае отдать в печать (в Лениздат) брошюру

Итоговый вариант рукописи по кладам, насчитывавшей ко времени перепечатки 170 номеров, был закончен Н. П. Пахомовым к 1983 г.²⁰ Но работа по сбору сведений о новых, не вошедших в сводку, монетных комплексах продолжалась и много позже. Судя по записям в указанной выше тетради, Николай Петрович занимался регистрацией новых кладов вплоть до 2000 г. На обратной стороне обложки тетради помещен список под названием «Клады, поступившие в НГОМЗ с 1981 по 1992 гг.», насчитывающий 12 номеров. А на странице 30 кратко описан клад арабских монет X в., найденный в 1999 г. на Троицком раскопе, и дана отсылка к его первой публикации (Гайдуков П. Г. и др., 2000). Кроме этого, в архиве исследователя выявлено несколько отдельных листов с описаниями кладов, не вошедших в сводку 1983 г. Свою работу Н. П. Пахомов планировал проводить картой. В конце упомянутой тетради он поместил перечень монет разного времени (от арабских дирхемов до монет Советского периода) с условными обозначениями при них. Но никаких следов нового обобщения всего собранного материала в единую сводку, а также картографических материалов не обнаружено.

Публикуемая сводка построена по хронологическому принципу. Она состоит из следующих разделов: «Монетные клады раннего средневековья IX–XIII вв.» (№ 1–21; 21 клад); «Клады серебряных слитков XII–XV вв.» (№ 22–31; 10); «Клады русских монет XV – первой трети XVI в.» (№ 32–51; 20); «Клады русских монет 1533 г. – нач. XVIII в.» (№ 52–105; 54); «Клады неопределенного периода» (№ 106–113; 8); «Клады западноевропейских монет XV–XVII вв.» (№ 114–116; 3); «Монетные клады Российской империи XVIII – нач. XX в.» (№ 117–162; 46); «Бу-

---

о кладах, а там на очереди стоят еще две: одна о Городище, а другая о князе М. В. Скопине-Шуйском» – Домашний архив Н. П. Пахомова.

²⁰ В предисловии автор пишет: «...общее количество зарегистрированных на 1983 год монетных кладов составляет более 170».

мажные деньги» (№ 163–164; 2); «Клады монет Советского времени» (№ 165–170; 6 кладов).

Можно лишь сожалеть о том, что составленное Н. П. Пахомовым топографическое описание монетных кладов Новгородской области не было опубликовано в 1980-х годах. Эта работа была бы существенным дополнением к небольшому числу изданных к тому времени подобных региональных сводок по Москве, Подмосковию, Курской, Рязанской и Брянской областям (*Векслер А. Г., Мельникова А. С., 1973; 1988; Качанова В. И., 1954; Горюхов Т. А., 1927; Федоров А. Ф., 1928; Полозов И. М., 1963*).

* * *

Издание сводки кладов осуществлено по машинописному экземпляру рукописи, подаренной составителем автору в середине 1980-х годов. При подготовке рукописи к публикации в оригинальный текст внесены лишь минимальные изменения. В первую очередь они коснулись справочного аппарата: ссылки на печатные издания выверены, унифицированы и приведены в соответствие с современными требованиями. Не удалось проверить лишь авторские ссылки на материалы Научного архива Новгородского музея, а также на некоторые газетные публикации (см. № 153, 166), где автор не проставил конкретные данные. Исправлены явные опечатки, допущенные при перепечатке рукописного текста. Эти поправки в публикуемом тексте специально не отмечаются.

Значительную часть кладов, зарегистрированных в сводке, составляют комплексы, хранящиеся ныне в собрании Новгородского музея. В этой связи ссылки на фондовые номера всех кладов приведены в соответствии с современной музейной учетной документацией. Во многих случаях выявлены расхождения между информацией, которая содержится в работе Пахомова, и реальными данными. Они касаются зафиксированного количества монет в некоторых кладах, а также их качественного состава.

ва. Некоторые находки, для которых отмечено хранение в Новгородском музее, пока не удалось выявить. Комментарии редакторов по этому поводу (как и в других случаях) приводятся в квадратных скобках. Следует отметить, что начат масштабный издательский проект, подразумевающий подробную публикацию всех кладов Новгородского музея (Волков И. В., 2020. С. 5, 6). Со временем конкретные данные о составе того или иного кладового комплекса, приведенные в тексте, будут уточнены и дополнены.

Для удобства работы с публикуемой сводкой кладов составлен географический указатель, содержащий список топонимов, упоминаемых в тексте.

Дальнейшее изучение топографии кладов Новгородской области – тема отдельного крупного исследования. Составленная Н. П. Пахомовым сводка не лишена недостатков и ошибок, в том числе в географических привязках (см., к примеру, № 84), но она послужит основой для разработки современной топографии кладов новгородских земель.

За помощь в подготовке к изданию рукописи выражаем благодарность И. В. Изосимовой, С. В. Лапкиной и К. В. Орлову.

П. Г. Гайдуков

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

[ПРЕДИСЛОВИЕ]

Данная работа является не более чем скромной попыткой автора собрать воедино рассеянные по разным источникам сведения о монетных кладах, обнаруженных в разное время на территории Новгородской области, в ее современных административно-территориальных границах.

Известно, что многие из кладов новгородского происхождения давно и прочно вошли в научный оборот, что нашло свое отражение в различных сводках и списках монетных находок, составленных в XIX–XX вв. по каким-либо определенным, хронологическим, типовым или иным принципам. Эти сводки, в зависимости от интересов и задач, стоявших перед их составителями, носили, как правило, узкоспециальный характер и не отражали при этом всего многообразия и особенностей монетных кладов. Вдобавок, они давно уже устарели. Это привело к тому, что в настоящее время практически отсутствуют общие сводки монетных кладов по большинству областей РСФСР.

По этой причине общие количественные данные по кладам, в каждой отдельно взятой области, явно занижены, и, по-видимому, не соответствуют действительности¹. Так, в известной работе видных московских ученых А. Г. Векслера и А. С. Мельниковой «Московские клады» приводятся сведения о количестве монетных кладов, найденных в некоторых областях РСФСР, в том числе

---

¹ Исключение составляют данные по Москве и Московской области, где выявлены 338 кладов (данные на 1973 г.).

и Новгородской. «На территории Вологодской области, например, исследователи насчитали только около пятидесяти кладов монет, приблизительно столько же в Смоленской, Новгородской, Псковской областях. В Москве и Московской области отмечено более трехсот кладов» (Векслер А. Г., Мельникова А. С., 1973. С. 259). Из приведенных в книге данных видно, что общее количество кладов, найденных на территории каждой из вышеупомянутых областей, в 6–7 раз меньше количества московских кладов. Вряд ли полностью можно согласиться с такими выводами авторов вышеупомянутой книги. Дело в том, что до сих пор в РСФСР серьезным учетом находок монетных кладов по каждой из названных областей (за исключением Московской) никто не занимался. Это наглядно видно хотя бы из того, что первая сводка кладов Москвы и области, составленная В. И. Качановой более 30 лет назад, включала в свой состав всего только 69 кладов (Качанова В. И., 1954).

Два десятилетия спустя после выхода в свет работы В. И. Качановой появилась вышеупомянутая книга А. Г. Векслера и А. С. Мельниковой, где было зарегистрировано 338 кладов. Естественно, что столь громадный «прирост» количества кладов произошел не столько за счет обнаружения «новых» кладов (хотя число их весьма велико), а благодаря целенаправленной и кропотливой работе авторов по сбору новых материалов о ранее найденных кладах, по каким-то причинам не попавших в сводку В. И. Качановой.

Несомненно, что и на территории других областей, в том числе и упомянутых в книге «Московские клады», при более тщательных поисках сведений о кладах в различных источниках и, в первую очередь, в областных архивах, заметках местных газет, в сообщениях краеведов и т. п. будут выявлены многие десятки, а то и сотни «новых» неизвестных науке монетных кладов. В этом отношении не является исключением и Новгородская область.

В предлагаемую вниманию читателя сводку вошли более 170 монетных кладов. Это в три с лишним раза больше, чем то количество, которое приводится в книге А. Г. Векслера и А. С. Мельниковой. Вероятно, такая же картина будет наблюдаться и в других регионах. Что касается Новгорода и Новгородской области, то, хотя общее количество зарегистрированных на 1983 г. монетных кладов составляет более 170, тем не менее оно ни в коей мере не отражает фактического количества всех когда-либо найденных на рассматриваемой территории кладов, число которых, по-видимому, должно исчисляться многими сотнями. Вместе с тем и число новгородских кладов, зарегистрированных в настоящее время, весьма велико и дает достаточно полное представление обо всех основных этапах денежного обращения в этом регионе за более чем тысячелетний период времени.

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IX–XIII вв.)

1. Клад из 200 серебряных арабских монет, находившихся в деревянном бочонке, найден рыбаками в 1829 г. под размытым дубом на берегу оз. Шлино в Валдайском у. Новгородской губ. 5 монет из клада доставлены академику Х. М. Френу и оказались саманидскими дирхемами периода с 928 по 951 гг. н. э. Судьба остальных монет клада неизвестна.

Марков А. К., 1910. С. 28, № 156; *Носов Е. Н.*, 1976. С. 106.

2. Клад арабских серебряных дирхемов VIII–IX вв., состоявший из 10 целых и 25 обломков, найден в 1833 г. близ г. Демянска Новгородской губ. Дата сокрытия клада (по В. Л. Янину) – 825 г.

Марков А. К., 1910. С. 28, № 154; *Янин В. Л.*, 1956. С. 75, 86; *Носов Е. Н.*, 1976. С. 102, 103.

3. В 1833 г. на пашне у дер. Панкино Богословской вол. Череповецкого у. Новгородской губ. обнаружен клад из 26 арабских серебряных дирхемов VIII–IX вв. (сообщение гражданского губернатора Министру внутренних дел от 17 августа 1833 г.). Время захоронения (по В. Л. Янину) – 863 г.

Савельев П. С., 1847. С. 21–22, 107; *Марков А. К.*, 1910. С. 28, № 155; *Романцев И.*, 1911. С. 126; *Фасмер Р. Р.*, 1925. С. 266, 267; *Янин В. Л.*, 1956. С. 101, 102; *Носов Е. Н.*, 1976. С. 104.

4. В 1844 г. при раскопках курганов на левом берегу р. Мологи в окрестностях дер. Пестово Устюженского у. Новгородской губ. (совр. райцентр Новгородской обл.) найдены 11 арабских дирхемов, 10 из которых относились к эпохе Саманидов (X в.).

С.-Петербургские ведомости, 1844. 15, 16 ноября. № 262, 263; [*Савельев П. С.*, 1847. С. 154 – «... найдены были ... дирге-мы, числом 12»]; *Марков А. К.*, 1910. С. 27, № 149.

5. Клад арабских дирхемов VIII – начала IX в. найден осенью 1882 г. при копании канавы для осушения почвы в дер. Вылеги Новгородского у. Новгородской губ. (совр. Чудовский р-н Новгородской обл.). В ИАК поступило 7 монет из клада. Время захоронения 807–808 гг.

ДАК. 1882. № 45; *Марков А. К.*, 1910. С. 28, № 152; *Романцев И.*, 1911. С. 58; *Фасмер Р. Р.*, 1925. С. 267; *Янин В. Л.*, 1956. С. 86, 90; *Носов Е. Н.*, 1976. С. 102.

6. Клад куфических монет (целых, обломков и об-резков) найден в июле 1889 г. близ Кириллова на Неле-зене монастыря в окрестностях Новгорода. Много монет из клада попало к местным монахам. О его находке сооб-щил В. Г. Тизенгаузену местный археолог В. С. Передоль-ский. Судьба клада неизвестна.

Марков А. К., 1910. С. 29, № 157.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ АРХИВА Н. П. ПАХОМОВА

ОТ РЕДАКТОРА

В настоящем разделе книги публикуются рукописные материалы из домашнего архива Н.П. Пахомова, связанные с его работой в Новгороде и Новгородской области в 1960-х – 1970-х годах.

В начале раздела представлены два кратких отчета исследователя о поездке в мае 1967 г. в дер. Боровно Окуловского района для сбора дополнительных сведений о кладе русских серебряных монет XVI – начала XVII в. (*Приложения 1–2*). Во время этой командировки Н.П. Пахомов открыл на озере Боровно следы неолитического поселения. После обработки подъемного материала и повторного обследования территории было подготовлено описание этого нового археологического памятника (*Приложение 3*).

В 1974 г. Н.П. Пахомов занимался, вероятно по просьбе В.Л. Янина, поисками большого гранитного валуна с высеченным изображением креста – межевого знака XII в. Он лежал на берегу Волхова напротив Городища, но в середине XX в. исчез. Камень был обнаружен с помощью современного гидролокатора на дне Волхова в 35 м от берега и извлечен на сушу лишь в 2008 г. (*Приложение 4*).

Основная часть публикуемых материалов дает представление о многолетней работе Н.П. Пахомова по проведению сборов подъемного археологического материала на Новгородском городище (*Приложения 5–8*) и о его неосуществленном масштабном научном замысле – «Своде археологических находок “Рюрикова” городища под Новгородом». Рукописи «Свода» и иллюстраций к нему в архиве не оказалось. Обнаружено лишь краткое введение к задуманной работе, списки и рисунки находок, а также черновые тексты по материальной культуре жителей Городища. Среди них выделены и публикуются отдельные краткие очерки о некоторых

категориях древностей древнерусского периода: монетах, смальте, пряслице с надписью, следах ювелирного производства, а также о неолитической стоянке на Городище (*Приложения 9–14*). Дополнительные сведения о кладе фальшивых новгородских монет конца XV в., найденном в Новгороде в 1970 г., представлены в заметке 2002 г. (*Приложение 15*).

Завершается блок приложений эпистолярными материалами 1960–1990-х гг. Публикуется письмо автора сводки кладов к В. Л. Янину, а также письма к нему М. К. Кислова, Е. Н. Носова и А. И. Зайцева (*Приложения 16–19*). Два последних документа посвящены И. Г. Спасскому (1904–1990), с которым Н. П. Пахомова многие годы связывали профессиональные и дружеские отношения (*Приложения 20–21*). Это письмо Л. Г. Вуич 1991 г. с сообщением о смерти Ивана Георгиевича и недатированный ответ Николая Петровича вдове своего старшего друга, вероятно, не отправленный адресату. Письма публикуются с сохранением стиля и орфографии оригиналов.

Материалы этого раздела свидетельствуют как о научных интересах автора сводки монетных кладов, так и о значительном археологическом материале, собранном им на Новгородском городище.

П. Г. Гайдуков

**КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЕЗДКИ
В ОКУЛОВСКИЙ РАЙОН
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

С 12 по 14 мая 1967 года автор этих строк находился по заданию Новгородского музея в Окуловском районе (вблизи оз. Боровно). Целью данной командировки был дополнительный сбор сведений о находке монетного клада серебряных копеек и денег XVI – начала XVII в. в дер. Боровно (15–16 апреля 1967 года)¹. Во время командировки мне удалось, кроме ранее полученных музеем 386 монет из клада, собрать среди населения еще 28 монет из этого же клада. При этом выяснилось, что клад состоял из многих сотен монет, и основная масса их разошлась по рукам среди населения. Во время указанной командировки случайно удалось обнаружить на восточном берегу оз. Боровно между деревнями Котчино и Загубье следы неолитического поселения. Поселение находится в урочище, которое у местного населения носит название «Гатчинское поле». Среди собранного материала (подъемного) были: кремневые наконечники стрел, скребки, ножевидные пластинки, обломки наконечников копий и другой кремневый инвентарь.

Собранный во время командировки материал, монеты и кремневые орудия с неолитического поселения хранятся в фондах Новгородского музея.

Научный сотрудник Новгородского музея *Н. П. Пахомов*,
16 мая 1967 г.

Домашний архив Н. П. Пахомова.

Тетрадь «Разные записи о всяких делах в разных командировках. 1966–1975 гг.». Л. 1–10б.

¹ См. выше описание клада № 75.

ловеком, М. Шорин работал сотрудником Новгородского музея. Что касается Юрия Русинова, то судьба его мне неизвестна.

Так что в 1970 г. М. Шориным и Ю. Русиновым было найдено в одном месте 12 фальшивых монет, из которых 8 экз. находятся в Гос. Эрмитаже и 4 экз. хранятся в Новгородском музее, инвентарный номер которых, к сожалению, мне неизвестен.

Н. П. Пахомов,
24 мая 2002 г.

*Домашний архив Н. П. Пахомова.
Роспись рукописных материалов. Л. 1.*

Приложение 16

ПИСЬМО Н. П. ПАХОМОВА – В. Л. ЯНИНУ

Здравствуйте Валентин Лаврентьевич!

Сообщаю Вам, что работа на Ковалеве идет давно уже полным ходом, а участники Ковалевского отряда живы и здоровы²¹. Сначала были серьезные затруднения, в основном административные и транспортные, вызванные коварством и вероломством некоторых новгородских алкоголиков (по словам А. К. Флегонтова). Теперь основные трудности позади, и мы имеем дело с настоящим искусством прошлого, которое предстает перед нами то в виде крохотных фрагментов фресок, то в виде больших деталей одежды или частей тела, а иногда целыми слоями и грудами, так что сучать не приходится.

---

²¹ Речь идет о продолжении раскопок, разборе завалов и сборе фрагментов сохранившихся фресок разрушенной в Великую отечественную войну церкви Преображения (Спаса на Ковалеве), проводившихся с 1965 г. под руководством художника-реставратора Александра Петровича Грекова (1909–2000). Московский университет и руководство НАЭ активно содействовали проведению этих работ.

Административно-финансовые условия для рабочих остались по сравнению с прошлым годом почти неизменными. На Ковалеве в настоящий момент работают следующие лица:

- 1) Греков А. П.;
- 2) Наташа (его дочь);
- 3) Лёва Кузнецов;
- 4) 2 сторожа с прошлогодней зарплатой: 45 руб. x 2 в месяц + 10 руб. – лодка;
- 5) 2 подростка (перевозчики-лодочники, они же работают на Ковалеве)²²;
- 6) Аксенов М. М.²³, взятый по рекомендации А. П. Грекова, очень полезный на самом деле человек – просто удивительный, работает как вол;
- 7) Ваш покорный слуга – человек без определенных занятий, но под началом А. П. Грекова;
- 8) Кун Ф. Ф. – знакомый Вам по прошлому году (механик с движком и машиной, на которой мы ездим на Ковалево);
- 9) и, наконец, подросток, принятый вчера (по настоянию какого-то Бакакина или Макакина), которого А. П. Греков был вынужден принять, чтобы иметь поддержку вышеупомянутого лица. Парень этот производит неплохое впечатление, но каким он будет дальше – сказать трудно.

Солдат-саперов не было и нет – они нам пока не нужны²⁴.
Время идет очень быстро, и мы уже мечтаем о [нрзб. несколь-

---

²² Добираться до церкви из Новгорода было сложно в связи с небывалым подъемом воды в весенний паводок. «Весна 1966 года запомнилась в Новгороде катастрофическим наводнением, когда обширные территории города и окрестностей оказались залитыми водой. Это причинило большие убытки городскому хозяйству и области. Подъем воды был таков, что с восточной и юго-восточной стороны городского вала ездили на лодках напрямую к Ковалевской церкви, где в то время работала бригада реставраторов под руководством А. П. и В. Б. Грековых» – *Пахомов Н. П.* Воспоминания (рукопись, готовится к изданию Е. А. Рыбиной).

²³ Аксенов Михаил Матвеевич (1921–1991), историк-педагог, археолог, научный сотрудник Новгородского музея.

²⁴ В разрушенных в Великую отечественную войну новгородских церквях реставраторы часто находили неразорвавшиеся снаряды, для их извлечения и обезвреживания привлекали профессиональных саперов.

ко слов] людскими резервами и автомашиной. Это даст некоторую экономию в деньгах и избавит нас от транспортных случайностей, т. к. обратно мы ежедневно добираемся автобусом, который идет по какому-то свиному расписанию, когда ему вздумается.

В Кремле (в музее) бываю очень редко, т. к. возвращаемся мы довольно поздно и весьма потрепанными, и грязными. Живу на раскопе в помещении кассы Таисии Евгеньевны²⁵, т. к. отсюда ближе к Ковалево, чем из Кремля. Хочу еще сообщить, что постоянно в ворота ломаются рабочие прошлых лет, копавшие еще на Неревском конце, и задают один и тот же вопрос – «когда будут копать?»

В день выборов мне удалось вырваться на Городище и среди неинтересных вещиц удалось найти неплохой обломок ранней печати, которую я отдал в музей. Завтра (19 июня) я снова отправлюсь на Городище и, возможно, найду еще что-нибудь в этом роде, но сохранию у себя до Вашего прибытия. При этом я принимаю на себя соц. обязательства добыть к Вашему приезду 5–6 печатей. Если учесть, что вода еще очень высока, то это очень высокие обязательства. Правда вода стала быстро спадать, то возможно, что я вполне успешно взятое мною обязательство.

На этом я заканчиваю свое бестолковое письмо. Желаем (все мы), многоуважаемый Валентин Лаврентьевич, Вашего скорейшего прибытия в Новгород, где благодаря Вашему авторитету и уважению к Вам будет туго многим скептикам и недоброжелателям к Ковалеву.

Привет всем труженикам кафедры и, особенно, Михаилу Никаноровичу²⁶, Наталье Львовне, Альберту Алексан-

---

²⁵ Летняя база на Ильинском раскопе (ул. Первого Мая, д. 24) состояла из дощатых строений, включавших столовую с кухней и нескольких комнат для размещения руководства НАЭ; Белорусова Т. Е. (1906–1989), многолетний бухгалтер экспедиции.

²⁶ Кислов М. Н. (1903–1983), художник-реставратор, с 1946 г. сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ, постоянный сотрудник НАЭ, изготовил прориси более 570 берестяных грамот.

дровичу²⁷, которого мы ждем с нетерпением, а также Лене²⁸ и Вале²⁹, и, конечно, Сергею Тимофеевичу³⁰. Особое пожелание к Геннадию Владимировичу³¹, чтобы он скорее выздоравливал от «тяжелой болезни».

Жду Ваших указаний.
До свидания.

Н. П[ахомов],
18 июня 1966 г.

*Домашний архив В. Л. Янина. Л. 1-1 об.
(Письмо для издания предоставлено Е. А. Рыбиной.)*

Приложение 17

ПИСЬМО М. Н. КИСЛОВА – Н. П. ПАХОМОВУ

Май дьер Коля
(это по-аглицки значит «мой дорогой»)!

Во первых строках моего письма сообщая, что мы обрадовались. От Янина одна инструкция: не потеряй печати до приезда Янина, а он, приезд, будет 3 июля.

---

²⁷ Подвигина Н. Л. (1938–2009) и Коновалов А. А. (1938–1995), археологи, многолетние сотрудники НАЭ.

²⁸ Рыбина Елена Александровна (род. 1942), археолог, с 1965 г. сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ, постоянный сотрудник НАЭ.

²⁹ Миронова Валентина Григорьевна (1943–2002), археолог, с 1975 г. сотрудник Института археологии АН СССР, многолетний сотрудник НАЭ.

³⁰ Бочаров С. Т. (1924–?), фотограф кафедры археологии исторического факультета МГУ, многолетний сотрудник НАЭ.

³¹ Фотеев Г. В., выпускник кафедры археологии 1966 г., однокурсник Н. П. Пахомова.

А в конце июня приедет первая машина (Мих. Алдрович Солонин) и с ней Алик – будут разбираться в сараях. И будет ералаш, потому что Алик сам в Новгороде не будет, а поедет в подмосковную славянскую экспедицию с Кызласовым³². А кто будет эти дни на раскопках не ясно. А завхозом будет Катя Чернощекова. Но она заочница, и будет сдавать еще экзамены до 10 июля...

Это все придется утрясать мне, наверно.

Самое главное:

Решено, что котлован у телевышки будем копать определенно; что деньги у строителей возьмем; что начнем этот раскоп сразу по приезде; что копать будем по-настоящему³³. По слухам – это говорили рабочие, копавшие котлован под телевышку – слой там около 9 метров.

Ну, теперь о прочем. Новости такие: А. В.³⁴ опять в больнице – сердце дурит. Выпустят его к 1 июля, а в августе собирается ехать в Новгород. Чувствует себя сейчас неплохо. (Эти мои сообщения не для распространения!) Граков³⁵ по-прежнему. К счастью, уехал на дачу. Остальные преподаватели – как всегда. Собираются в экспедиции. А я их собираю...

И. Н. Вязинин³⁶ действительно защитил диссертацию. Приглашали (по директиве ВАКа) на защиту историков СССР: А. В. Муравьева, В. И. Бовыкина и В. М. Селунскую, по-

---

³² Кызласов Леонид Романович (1924–2007), археолог-востоковед, с 1953 г. сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ.

³³ Имеется в виду Буяный (Лубяницкий) раскоп (руководитель А. С. Хорошев).

³⁴ Арциховский А. В. (1902–1978), археолог, основатель и заведующий кафедрой археологии исторического факультета МГУ, основатель и до 1962 г. начальник НАЭ.

³⁵ Граков Борис Николаевич (1899–1970), археолог-скифолог и античник, с 1941 г. сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ.

³⁶ Вязинин Иван Николаевич (1923–2004), новгородский историк, краевед, автор книг по истории Старой Руссы.

следние двое – доктора. Их отзывы весьма положительные. Наши тоже. Голосование отличное: 14 «за», 1 «против». Против был С.А. Токарев, который объяснил, что «хотя работу не читал, но голосовал против». Причина нам ясна: ученый совет не принял к защите диссертацию румына, которого протаскивал Токарев. Причина нашего отказа: диссертация была представлена на румынском языке, которого никто (и сам Токарев) не знает. Но Токарев теперь гадит археологам всюду. Сукин сын.

А.Ф. Медведев посоветовал пока, до утверждения ВАКом, Вязинину никому о защите не рассказывать. Поэтому и ты держи все про себя.

Ну вот, кажется и все.

Что-то в этом году очень мне трудно приходится с отправкой публики! Помощник-то Алик! Лена в Ленинграде, Наташа³⁷ прихварывает после защиты. Она, и правда, защитилась. Защищалась блестяще. Оппоненту – металлографу (проф. из ин-та Цветмет)³⁸ нос утерла в своем ответе. Пропшла единогласно, даже Токарев не возражал, побоялся.

Коля, друг мой, не забыл ли ты мою просьбу – зайти к хозяину моему – Ник. Петр. Петрову? Согласен ли он меня снова принять? Я сам приеду около 12–15 июля. Напиши!

Всем большой привет.

М. Кислов,
22 июня 1967 г.

Домашний архив Н. П. Пахомова. Л. 1–1 об.

---

³⁷ Рындина Наталия Вадимовна (род. 1936), археолог, с 1958 г. сотрудник кафедры археологии исторического факультета МГУ.

³⁸ Всесоюзный научно-исследовательский и конструкторский институт (ВНИКИ) «Цветметавтоматика» Министерства цветной металлургии СССР (ныне – ОАО «Союзцветметавтоматика»).

СОДЕРЖАНИЕ

О Николае Петровиче Пахомове и его нумизматическом труде <i>П. Г. Гайдуков</i>	3
--	---

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Предисловие	17
Монетные клады раннего средневековья (IX–XIII вв.)	19
Клады серебряных слитков (XII–XV вв.)	25
Клады монет XV – первой трети XVI в.	28
Клады монет XVI – начала XVIII в.	33
Клады неопределенного периода [русские монеты XV–XVII вв.?]	48
Клады западноевропейских монет XV–XVII вв.	50
Монетные клады Российской империи XVIII – начала XX в.	51
Бумажные деньги	63
Клады монет советского времени	64
Указатель географических пунктов	66

ПРИЛОЖЕНИЯ. ИЗ АРХИВА Н. П. ПАХОМОВА

От редактора	71
1. Отчет о поездке в Окуловский р-н Новгородской обл., 1967 г.	73
2. Отчет о поездке в Окуловский р-н Новгородской обл., 1967 г.	74
3. Неолитическое поселение в Окуловском р-не Новгородской обл.	75

4. Отчет о поиске межевого камня XII в. на Волхове под Новгородом, 1974 г.	77
5. Отчет о поездке на «Рюриково» городище, 1967 г.	79
6. Отчет о поездке на «Рюриково» городище, 1975 г.	81
7. Перечень подъемного материала с «Рюрикава» городища, 1978 г.	82
8. «Рюриково» городище. Количество вещей в фондах НГМ (до 1981 г.)	83
9. Свод находок «Рюрикава» городища под Новгородом. Введение	84
10. Неолитическая стоянка на «Рюриковом» городище, 1975 г.	86
11. «Рюриково» городище по монетным данным	89
12. Цветная смальта Городища	90
13. Второе подписное шиферное пряслице с «Рюрикава» городища	91
14. О ювелирном производстве на Городище	93
15. Фальшивые монеты Василия III Ивановича из Новгорода	96
16. Письмо Н. П. Пахомова – В. Л. Янину, 1966 г.	97
17. Письмо М. Н. Кислова – Н. П. Пахомову, 1967 г.	100
18. Письмо Е. Н. Носова – Н. П. Пахомову, 1978 г.	103
19. Письмо А. И. Зайцева – Н. П. Пахомову, 1986 ? г.	104
20. Письмо Л. Г. Вуич – Н. П. Пахомову, 1991 г.	106
21. Письмо Н. П. Пахомова – Л. Г. Вуич, б/д	107
Литература	111
Список сокращений	119